

Leshii

Call Number: 2006 Folio S65

Creator: Brodskii, Isaak Izrailevich, 1884-1939. Brut, N. N. Chernyi, Sasha. Chirkov, N. I. Dobrynin, P. S. Dymow, Ossip, 1878-1959. Evreinov, L. M. Faleeva, E. N. Feshin, Nikolai Ivanovich, 1881-1955. Gurvich, I. I. Karrik, Valerian Viliamovich, 1869-1942. Korobt

Date: 1906

Publisher: E. Zarudnaia-Kavos

Subjects: Russian wit and humor.
Political satire, Russian.
Caricatures and cartoons.
Periodicals --Russia --Saint Petersburg
Russia --History --Revolution, 1905-1907

Genres: Illustrations
Drawings
Political cartoons

Description: Weekly.

Physical Description: 12 p.
col. ill.
35 cm.

Volume/Enumeration: no.1(1906)

Rights: More about permissions and copyright

We welcome any additional information you might have. If you know more about an image on our website or if you are the copyright owner and believe we have not properly attributed your work, please contact us.

Exhibition Note: Russian Graphic Art and the Revolution of 1905

Collection: Beinecke Library

Source Digital image/tiff

Format:

[A record for this resource appears in Orbis, the Yale University catalog](#)

[Beinecke Library Permissions and Copyright notice](#)

[Click here to begin looking at the images!](#)

Цѣна 15 коп. (въ провинціи—20 коп.).

Н. Бруть.

П. Добрыня.

Граждане... но какие вы граждане? Вы, правда, хорошо выбираете кадетов, однако, пока есть в России Дурново, ибтъ въ Россіи гражданъ...

И такъ, по просту,—люди-человѣки! Послушайте меня, старика... Я начинаю съ нынѣшняго дня свой разговоръ—ибо не въ могути миѣ больше молчать...

Что вы дѣлаете? что дѣлаете?!!

Началось это такъ. Жилъ я среди милыхъ моихъ стоеросовыхъ, радовался птичьему пѣнію, звѣриному голосу, трелямъ лягушечьимъ, да жужжанью комариному. Ътъ, спать, а въ промежуткѣ созерцать разумность житья звѣринаго и премудрость травъ, мховъ и деревьевъ. И тихо и прекрасно проходили мои дни и ночи. Я созерцалъ и понималъ—все понималъ.

Ибо все кругомъ было разумно.

И вдругъ въ мою радостную, благоуханную тишину ворвался гомонъ и смрадъ, крики и плачь, и загудѣли какіе-то ухаюшіе, бессмысленные звуки и загрохотала мелкая, рѣжущая ухо дробь, и запахъ крови и гари наполнилъ мою обитель...

Въ тревогѣ и ужасѣ я быстро пробрался къ опушкѣ моего бора и... увидѣлъ. Это были вы—вы, люди-человѣки...

Я долго смотрѣлъ въ оцѣпенѣніи, и видѣлъ и ужасался, и часто дивился, рѣже умилялся, и... не понималъ. Что вы дѣлаете? что дѣлаете?!!

Да посмотрите вы на меня и на царство мое—пучитесь вы уму-разуму... Глядите,—мои медвѣди не рѣжутъ козу, если успѣли утолить свой голодъ, мои лисицы, будучи сытыми, перестаютъ хитрить и строить козни, и даже гадюки безъ причины не жалятъ и не шипятъ. А вы?... Кошмаръ... Кошмаръ!..

И сколько вѣковъ это длится! И сколько крови всосала за эти вѣка грудь нашей матери-земли! А результаты?

Это было два года тому назадъ—когда я выглянулъ изъ своей обители... Кругомъ была вьюга и стояли морозы. Тысячи братьевъ вашихъ, угнанныхъ въ чуждый, далекий край, поливали для чего-то его землю своею кровью... Рвались и свистали прапеллы и шимозы, трупы людскіе ковромъ устилали долины и равнины.

А вы кричали: «Весна, весна!» Вы, правда, прибавляли—весна Святополка... Но какъ могу я понять

это и, особенно,—какъ могу я согласиться съ вами, когда стояли морозы и была вьюга и лилась невинная кровь?

Съ тѣхъ поръ это не прекращалось. Чуть-ли не обильнѣе Манджуріи полита кровью вся Русь. И сейчасъ вездѣ и всюду льется невинная кровь. Кто льетъ? зачѣмъ льетъ? по какому праву льетъ?...

И опять я слышу: «Кадеты, кадеты! Весна! Весна!»... Какъ могу я понять это и, особенно,—какъ могу я согласиться съ этимъ?..

Поэтики ваши десятки лѣтъ возглашаютъ:

Миръ устанетъ отъ мукъ, захлебнется въ крови
И подниметъ къ любви, къ безавѣтной любви
Очи полныя скорбной мольбой!..

Что же? не захлебнулись вы еще, не устали? Глядите, смерть устала имѣть дѣло съ вами, земля захлебнулась и скоро откажется вбирать вашу кровь...

Я знаю, не всѣ вы таковы. Не всѣ вы «имѣете право» лить кровь и поливать ею землю. Вы—пѣвники, вы—жертвы, вы—люди. А тѣ, кто «имѣетъ право», конечно, не люди, а ибчто... изъ ряду вонъ...

Но, господа люди—я только къ вамъ и обращаю рѣчь мою,—какъ же это такъ? Какъ это возможно, чтобы люди такое и такихъ терпѣли и... жили?

У насъ, въ лѣсу—да получасу, полминуты такое бы не продлилось!.. Вѣрьте слову лѣснаго!

Смотрите-же на насъ и учитесь. А я буду помогать вамъ своими разговорами...

Я буду говорить только про васъ, про людей-человѣковъ... Тѣхъ, что «изъ ряду вонъ», я изгоняю изъ поля моего зрѣнія, развѣ мимоходомъ, по нуждѣ, скажу про нихъ нѣсколько словъ...

И это не потому, что, какъ вы выражаетесь, у васъ есть теперь «свобода печати». А потому, что я не только на своемъ благородномъ языкѣ лѣснаго, но даже на вашемъ человѣчьемъ языкѣ не подберу надлежащихъ проклятій...

Буду я говорить о васъ, и о дѣлахъ вашихъ, и буду судить строго, но справедливо,—не по вашему,—безпартійно и безпристрастно, не какъ пепекъ, или ка-детъ, эс-аръ или эс-декъ, а какъ самый простой—по вашему, по людскому, можетъ быть, и глупый—

Старый Лѣшій.

ДВА ОТРЫВКА.

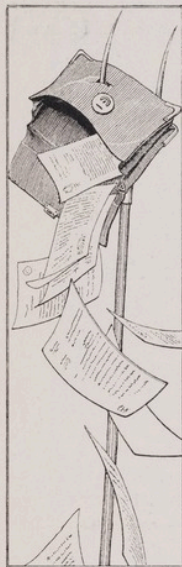
Изъ «Царство Божіе внутри васъ есть» гр. Л. Н. Толстого *).

I.

«ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АКТЪ».

Совершилось въ Орлѣ слѣдующее... владѣлецъ безъ согласія крестьянъ пожелалъ держать на своей мельницѣ воду на томъ высокомъ уровнѣ, при которомъ заливались ихъ луга. Крестьяне воспротивились этому.

Н. Б.

Помѣщикъ принесъ жалобу Земскому начальнику. Земскій начальникъ незаконно (какъ это впоследствии признано и судомъ) рѣшилъ дѣло въ пользу помѣщика, разрѣшивъ ему поднять воду. Помѣщикъ послалъ рабочихъ прудить канаву, черезъ которую спускалась вода. Крестьяне возмущались этимъ неправильнымъ рѣшеніемъ и выслали своихъ женщинъ для того, чтобы помѣшать рабочимъ помѣщика прудить канаву. Женщины вышли на плотину, перевернули телеги и прогнали рабочихъ. Помѣщикъ подалъ жалобу на женщинъ за самоуправство. Земскій начальникъ сдѣлалъ распоряженіе о томъ, чтобы посадить во всей деревнѣ изъ каждого двора по одной женщинѣ въ тюрьму («оходную»).

Рѣшеніе было неудобноисполнимое, такъ какъ въ каждомъ дворѣ было нѣсколько женщинъ, нельзя было знать, какая подлежитъ аресту, и потому полиція не приводила рѣшеніе въ исполненіе. Помѣщикъ пожаловался губернатору на неисполнительность полиціи. И губернаторъ, не разобравъ въ чемъ дѣло, строго приказалъ исправнику немедленно привести въ исполненіе рѣшеніе Земскаго начальника. Повинуясь высшему начальству, исправникъ пріѣхалъ въ деревню и съ свойственнымъ русской власти неуваженіемъ къ людямъ приказалъ полицейскимъ заирать изъ каждого дома по одной женщинѣ. Но такъ какъ въ каждомъ домѣ было болѣе одной женщины и нельзя было знать, которая подлежитъ заключенію, начались споры и сопротивленіе. Несмотря на эти споры и сопротивленіе, исправникъ приказалъ хватать женщинъ по одной изъ двора, какая попадется, и вести въ мѣсто заключенія. Мужики стали защищать своихъ женъ и матерей, не дали ихъ и при этомъ побили полицейскихъ и испра-

вника. Явилось новое страшное преступленіе: сопротивленіе власти, и объ этомъ новомъ преступленіи донесено въ городъ. И вотъ губернаторъ... съ батальономъ солдатъ, съ ружьями и розгами, пользуясь телеграфами и телефонами и желѣзными дорогами, на экстренномъ побѣдѣ, съ ученымъ докторомъ, который долженъ былъ сдѣлать за гигиеничностью сѣченія, олицетворяя вполнѣ предсказаннаго Герценомъ Чингисъ хана съ телеграфами, пріѣхалъ на мѣсто дѣйствія.

У волостного правленія стояло войско, отрядъ городовыхъ съ красными шнурками, на которыхъ висятъ револьверы, и собранныя должностныя лица изъ крестьянъ, и обвиняемые. Кругомъ стояла толпа народа въ 1000 или болѣе человекъ. Подъѣхавъ къ волостному правленію, губернаторъ вышелъ изъ коляски, произнесъ приготовленную рѣчь и потребовалъ виноватыхъ и скамейку. Требованіе это было непонятно сначала. Но городской, котораго губернаторъ всегда возилъ съ собой и который занимался организаціей

Н. Ф.

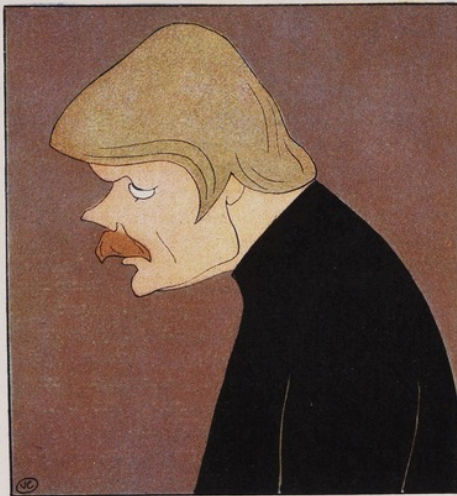
истязаній, уже неоднократно совершавшихся въ губерніи, объяснилъ, что это значило скамейку для сѣченія. Принесли скамью, принесли привезенныя съ собой розги и выдвали палачей. Палачи уже впередъ были заготовлены изъ конокрадовъ той же деревни, такъ какъ военные отказались исполнять эту должность. Когда все было готово, начальникъ велѣлъ выдти первому изъ тѣхъ 12 человекъ, на которыхъ указалъ помѣщикъ, какъ на самыхъ виноватыхъ. Первый вышедшій былъ отецъ семейства, уважаемый въ обществѣ сорока-лѣтній человекъ, мужественно отстаивавшій права общества и потому пользовавшійся уваженіемъ жителей. Его подвели къ скамьѣ, обнажили его и велѣли ему ложиться.

Крестьянинъ попробовалъ молить о пощадѣ, но увидавъ, что это бесполезно, перекрестился и легъ. Двое городовыхъ бросились держать его. Ученый докторъ стоялъ тутъ же, въ готовности оказать нужную медицинскую научную помощь. Острожники, подневавъ въ руки, взмахнули руками и начали бить. Оказалось однако, что скамейка была слишкомъ узка и трудно было

*) Помѣщаемые нами отрывки впервые печатаются въ Россіи. Книга «Царство Божіе» появилась за границей въ 94 году.

В. Каррикъ.

Максимъ Горькій.

держатъ на ней корчившагося истязуемаго. Тогда губернаторъ велѣлъ принести другую скамью и подмостить доску. Люди, прикладывая руку къ козырьку и приговаривая: «Слушаю, ваше превосходительство», поспѣшно и покорно исполнили приказанія, между тѣмъ полубожаженный, блѣдный истязуемый человѣкъ, нахмуривъ брови и глядя въ землю, дрожа челою и оголенными ногами, дожидаясь. Когда приставлена была другая скамья, его опять положили, а конокрады начали опять бить его. Все больше и больше покрывались рубцами и кровопотечками спина, ягодицы, ляжки и даже бока истязуемаго, и за каждымъ ударомъ раздавались глухіе звуки которые не могъ сдерживать истязуемый. Изъ толпы, стоявшей вокругъ, слышались вопли женъ, матерей, дѣтей, родныхъ истязуемаго и всѣхъ тѣхъ, которые были отобраны для наказанія.

Несчастный, опьяненный властью губернаторъ, которому казалось, что онъ не могъ поступать иначе, загибая пальцы, считалъ удары и не переставая курить папирски, для закуриванія которыхъ нѣсколько услужливыхъ людей всякій разъ торопились поднести ему зажженную спичку. Когда дано было 50 ударовъ, крестьянинъ пересталъ кричать и шевелиться и докторъ, воспитанный въ казенномъ заведеніи для служенія своими научными знаніями своему государю и отечеству, подошелъ къ истязуемому, пощупалъ пульсъ, послушалъ сердце и доложилъ представителю власти, что наказываемый потерялъ сознаніе и что по даннымъ науки продолжать наказаніе можетъ быть опаснымъ для его жизни. Но несчастный губернаторъ, уже совершенно опьяненный видомъ крови, велѣлъ продолжать, и истязаніе продолжалось до 70 ударовъ, того количества, до котораго ему почему-то казалось нужнымъ довести количество ударовъ. Когда данъ былъ 70-й ударъ, гу-

бериаторъ сказалъ: «Довольно! Слѣдующаго!» И изуродованнаго человѣка, съ вспухшей спиной и потерявшаго сознаніе, подняли и спесли, и привели другого. Рыданія и стоны толпы усиливались. Но представитель государственной власти продолжать истязаніе.

Такъ же били 2-го, 3-го, 4-го, 5-го, 6-го, 7-го, 8-го, 9-го, 10-го, 11-го, 12-го, каждого по 70 ударовъ. Всѣ они молили о пощадѣ, стонали, кричали. Рыданія и стоны толпы женщинъ все становились громче, раздиательнѣе, и все мрачнѣе и мрачнѣе становились лица мужчинъ. Но кругомъ стояли войска, и истязаніе не остановилось до тѣхъ поръ, пока не совершенно было дѣло въ той самой мѣрѣ, въ которой оно представлялось почему-то необходимымъ капризу несчастнаго, полупьянаго, заблудшаго человѣка, называемаго губернаторомъ.

Чиновники, офицеры, солдаты не только присутствовали при этомъ, но своимъ присутствіемъ участвовали въ этомъ дѣлѣ и охраняли отъ нарушенія, со стороны толпы, порядокъ совершенія этого государственнаго акта.

II.

РЕКРУТСКИЙ НАБОРЪ.

Въ началѣ ноября, проѣзжая по Тулѣ, я увидалъ опять у воротъ дома Земской Управы знакомую мнѣ густую толпу народа, изъ которой слышались вмѣстѣ пьяные голоса и жалостный вой матерей и женъ. Это былъ рекрутскій наборъ.

Какъ и всегда, я не могъ проѣхать мимо этого зрѣлища; оно притягивало меня къ себѣ какими-то злыми чарами. Я опять вошелъ въ толпу, стоялъ, смотрѣлъ, разспрашивалъ...

...Какъ и всѣ прежніе года, во всѣхъ селахъ и деревняхъ 100 миллионной Россіи къ 1-му ноября старосты отобрали по спискамъ назначенныхъ ребятъ, часто своихъ сыновей, и повели ихъ въ городъ.

В. Каррикъ.

Проф. Н. Н. Карбевъ.

А. К—66.

Въ Государственной Думѣ. «Интерпелляція».

Дорогой шло безудержное пьянство, въ которомъ старіе не мѣшали рекрутамъ, чувствуя, что идти на такое безумное дѣло, на которое они шли, бросая женъ, матерей, отрекаясь отъ всего святого только для того, чтобы сдѣлаться чьими-то бессмысленными орудіями убійства, слишкомъ мучительно, если не одурманить себя виномъ.

И вотъ они ѣхали, пьянствовали, ругались, пѣли, дрались, уродовали себя. Ночь они провели на постоялыхъ дворахъ. Утромъ опять опомѣлились и собрались у Земской Управы.

Одна часть ихъ въ новыхъ полшубкахъ, въ вязанныхъ шарфахъ на шеяхъ, съ влажными отъ пьянства глазами, или съ дикими, подбадривающими себя криками, или тихіе и унылые, толкуются около воротъ между заплаканными матерями и женами, дожидаясь очереди (я засталъ тотъ день, въ который шелъ самый пріемъ, т. е. осмотръ назначенныхъ въ ставку); другая часть въ это время толпится въ прихожей присутствія.

Въ присутствіи же идетъ сѣбшняя работа. Отворяется дверь и сторожъ вызываетъ Петра Сидорова. Петръ Сидоровъ вздрагиваетъ, крестится и входитъ въ маленькую комнатку съ стеклянною дверью. Въ этой комнаткѣ раздѣваются призываемые. Только что принятый и вышедшій голымъ изъ присутствія рекрутъ, товарищъ Петра Сидорова, съ дрожавшей челюстью торопливо одѣвается. Петръ Сидоровъ уже слышалъ и по лицу видитъ, что тотъ принять. Петръ Сидоровъ хочетъ спросить, но его торопятъ и велѣтъ скорѣе раздѣваться. Онъ скидываетъ полшубокъ, нога объ ногу сапоги, снимаетъ жилетъ, перетягиваетъ черезъ голову рубаху и съ выступающими ребрами голый, дрожа тѣломъ и издавая запахъ вина, табаку и пота, босыми ногами входитъ въ присутствіе, не зная, куда дѣтъ обнаженные жилистые руки.

Въ присутствіи... ..по срединѣ комнаты стоитъ покрытый зеленымъ сукномъ столъ, на которомъ разложены бумаги, и стоитъ треугольная штучка съ орломъ, называемая зеркало. Вокругъ стола сидятъ съ увѣреннымъ, спокойнымъ видомъ начальники, одинъ куритъ, другой перелистываетъ бумаги. Какъ только Сидоровъ вошелъ, къ нему подходитъ сторожъ и его ставитъ подъ мѣрку, толкаетъ подъ подбородокъ, поправляетъ его ноги. Подходить одинъ съ папирской—это докторъ—и не глядя въ лицо рекрута, а куда-то мимо, гадливо дотрагивается до его тѣла и мѣряетъ, шуруетъ, велѣтъ сторожу раздѣвать ему ротъ, велѣтъ дышать, что-то говорить. Кто-то что-то записываетъ. Наконецъ, ни разу не взглянувъ ему въ глаза, докторъ говоритъ: «Годенъ! Слѣдующаго», и съ усталымъ видомъ садится

опять къ столу. Опять солдаты толкаютъ малаго, торопятъ его. Онъ кое-какъ поспѣвая натягиваетъ рубаху, не попадая въ рукава, кое-какъ завертываетъ штаны, портянки, надѣваетъ сапоги, ищетъ шарфъ, шапку, подхватываетъ въ охапку полшубокъ, и его выводятъ въ залу, отгораживая его скамьей. За этой скамьей ждутъ принятые. Такой-же, какъ онъ, молодой малый изъ деревни, но изъ дальней губерніи, уже готовый солдатъ съ ружьемъ съ прикинутымъ острымъ штыкомъ, караулитъ его, готовый заколотъ его, если бы онъ вздумалъ бѣжать.

Между тѣмъ толпа отцовъ, матерей, женъ, толкаемая городовыми, жмется у воротъ, узнавая, чей принять, чей ибѣтъ. Выходитъ одинъ забракованный и заявляетъ, что Петруху приняли—и раздается взвизгъ Петрухиной молодойки, для которой это слово: «принять», значитъ разлука на 4—5 лѣтъ, жизнь солдатки, въ кухаркахъ, въ распутствѣ.

Но вотъ по улицѣ пробѣхалъ человѣкъ съ длинными волосами и въ особенномъ отличающемся отъ всѣхъ нарядѣ и, сойдя съ дрожекъ, подходитъ къ дому Земской Управы. Городовые расчищаютъ ему дорогу между толпою. Пріѣхалъ «батюшка» приводить къ присягѣ...

ПРОЗА.

...Она близка... Ужъ въ воздухѣ порою
То молнія блеснетъ, то громыахнетъ громъ,
Ужъ тучи небосклонъ заволокли кругомъ
И вѣтеръ зло шумитъ зеленою листвою..
Она идетъ—смести тупыхъ боговъ былого,
Какъ грязный соръ, какъ старый сгнившій
хламъ,

И на развалинахъ воздвигнуть новый храмъ—
Храмъ братства и любви и равенства святого!..

Ник. Рыбацкій.

НАШИ ПАРТИИ.

С. Р. Л.—не цензурно.

П. П. П.—Партія полного провала.

С. 17 О.—Съ 17 Октября увлеклись мною, и обратились въ мноѣ.

Т. П. П.—Торговать правовымъ порядкомъ собрались, да съ прикащиками не сторговались.

К. Д... Н. С.—Кажется, демократы... немножко сомнѣваемся.

П. Св.—На ибѣтъ—суда ибѣтъ.

Р. П.—Эмъ Эсъ Маргульесъ.

С. С.—Страшнѣе страшнаго!

С. Р. Д.—Сихъ разогналъ Дурново.

С. Д. Р. П.—Сихъ Дурново рьяно преслѣдуетъ.

П. С. Р.—Преслѣдуются столь-же рьяно.

СВОБОДНАЯ ПЕЧАТЬ.

Писатель написал шесть строчекъ о скотахъ.
Редакторъ, сохранить желая шкуру,
Двѣ замаралъ изъ нихъ, оставивъ на свой страхъ
Всѣ остальные. Вотъ въ цензуру
Издателя тѣ строки держать путь—
Изъялъ тотчасъ еще двѣ строчки...
Ну, а типографъ лишь взять
Успѣлъ, потребовалъ примочки,
Глубоко, искренно вздохнулъ,
И удѣлвшія, конечно, зачеркнулъ,
Поставивъ на ихъ мѣсто точки...
Читатель дорогой! Сіе стихотворенье
Прочти внимательно. Свободная печать
Насъ приучила обличать
Скотовъ безъ тѣни сожалѣнья:

О СКОТАХЪ.

(БАСНЯ).

.....
.....
.....
.....
.....
.....

Евг. С—о.

ТЮРЕМНЫЕ МОТИВЫ.

1.

СОСѢДКЪ.

Въ домѣ № 25, по Шпалерной улицѣ, въ каждой камерѣ
имѣется чугунная труба для отопленія, по которой удобно
перестукиваться съ сидящими выше и ниже.

Не вижу вашего лица я,
И голоса не слышу я,
Но вы мнѣ не совѣмъ чужая,
Сосѣдка милая моя...
Кирпичный сводъ насъ раздѣляетъ—
Такая, видно, намъ судьба!—
Но насъ за то соединяетъ
Одна чугунная труба.
И звону той трубы чугунной
Съ такой отрадой внимаю я,
Какъ трелямъ арфы многострунной,
Какъ сладкой пѣснѣ соловья.

2.

Пока я былъ въ народѣ,
Я пѣлъ бы гимнъ свободѣ—
Но горло страхъ сжималъ:
Мнѣ страшень былъ кварталъ.
Теперь сижу въ кварталѣ—
И страхи всѣ пропали:
Свободѣ гимнъ пою...
Но слышно-ль пѣснь мою?

В. Каррикъ.

МЕЛОЧИ И КУСОЧКИ.

ПЕССИМИСТЪ.

— Нѣтъ, каково?..
— Что?
— Да кадеты-то, кадеты наши...
— Ну?
— Вѣдь вся дума—кадетская, вся—наша!
— А Дурново чей?

№ 00.

СОВРЕМЕННО.

Кто битву проигралъ?
— Конечно генералъ.
А цѣлый рядъ побѣдъ
Кто одержалъ?
— Кадетъ!

К. Д.

КАДЕТЫ ПОБѢДИЛИ—

БѢДНЫЕ КАДЕТЫ!

До 27-го числа.

«Они ругали насъ, къ бойкоту призывали...
Теперь, когда миллионы насъ избрали,
Они въ совѣтчики къ намъ лѣзутъ...»

Эво!

Не признаемъ совѣтниковъ ни справа мы, ни
слѣва»...

Послѣ 27-го

«М... да!.. эта самая фабричная труба,
И эта самая собака Роза...»

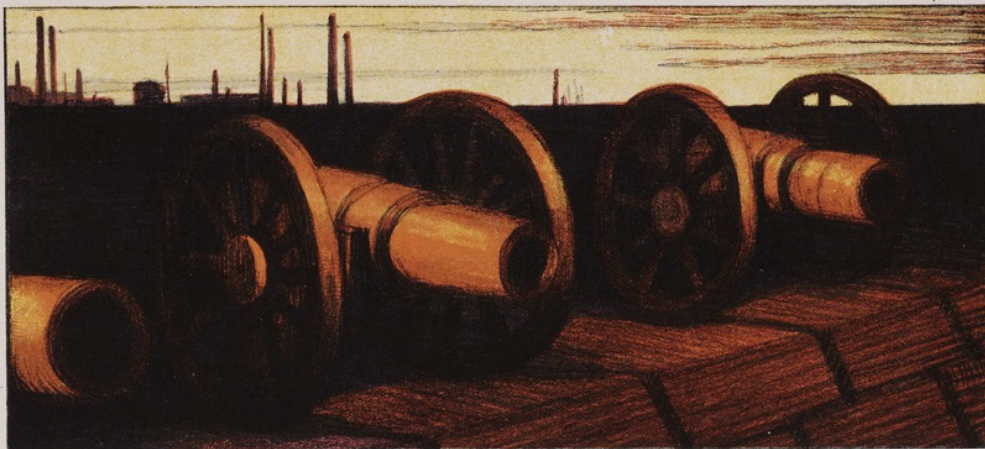
КОШМАРЪ.

П. Добрынин.

П. Добрынинъ.

Конечно, все это — тривиальнѣйшая проза,
Конечно, выходка мальчишески груба,
И политически воспитанному мужу
Не до такихъ вещей...
Однако же, ей—ей!
Они не сѣли въ лужу»...

Кассандра.

ИЗЪ НАДОБВШИХЪ РАЗГОВОРОВЪ.

«такъ невозможно спорить!»

— Самъ Плехановъ признаетъ!.. эти эсеры и
эсеки столько ошибокъ сдѣлали...

— Сдѣлали, говорите вы?

— Ну, да!

— А вы что сдѣлали?

Н. Е. Кр.

ВЕСЕЛАЯ ПЪСЕНКА.

Почти на мотивъ изъ «Гейши»: «За красу я получила первый
призъ»...

Подъ кадетовъ

Мы наладили заемъ...

Сколько новыхъ пулеметовъ

Заведемъ!

Пулеметы!

И кадеты!

И заемъ!

А на прочіе предметы,

На народъ и на газеты

Мы—поемъ!

С—ъ С—ъ.

ИЗРѢЧЕНІЯ ВЕЛИКИХЪ МЫСЛИТЕЛЕЙ.

«Пушки—одна изъ существеннѣйшихъ составныхъ
частей всякой конституціи», сказалъ Лассаль. А въ
нѣкоторыхъ «конституціяхъ»—единственная, скажу я.

Льшій.

У нихъ—«Рѣчь», у меня—пулеметы.

П. Дурново.

Услужливый дуракъ—опаснѣе врага.

Крыловъ.

ОТДѢЛЪ КРИТИКИ.

I.

КРИТИЧЕСКІЙ ФЕЛЬЕТОНЪ ВЪ ЛИЦАХЪ.

Наши философы.

Д. С. Мережковский. «Хлестаковское: Я... я... я...
я» — высшее самоутвержденіе эгоизма («Гоголь и
чортъ»).

Бѣлая діаволица, челоѣко-бого-бого-челоѣко-
чортъ. Что есть чортъ?—при Плевѣ—революція; нынче—
абсолютизмъ. Безконечно-далекое безконечно близко.
Бездна сверху, бездна снизу. Какъ бы еще кувыр-
нуться? Градущій хамъ или сущій? Я... я... я... я...

С. Н. Булгаковъ. Соціально-христіанско-соловьевско-неодо-
стоевистическій идеализмъ... Wo fass ich dich unend-
liche Natur? Что есть истина?—Свѣтопреставленіе,
прочее же—суета суетъ...

Н. А. Бердяевъ. Птичка летаетъ, птичка порхаетъ...

П. Н. Милюковъ. «Равно-далекость»—отъ правыхъ
и лѣвыхъ... und damit Punctum.

Нахвистъ славно!

П. Б. Струве. Мало ли что я говорю! Философія кадетизма. Идея націи.

Вопросъ: пустое мѣсто «равно-далекости», заполняемое «идеєю націи», не остается ли пустымъ мѣстомъ?

Н. И. Карневъ. Милостивыя Г-рыни и Милостивые Г-ры! Въ 1101-мъ томѣ моихъ трудовъ по исторіи философіи исторіи философіи исторіи, я уже подошелъ къ окончательной постановкѣ этого культурно-историческаго вопроса. Съ одной стороны... съ другой стороны...

Левъ Толстой. Хорошо то что хорошо, а не худо. Хорошо тогъ, кто поступаетъ хорошо, такъ что поступающій худо, а не хорошо, не хорошо.

Persifleur.

II.

ПО ВЫСТАВКАМЪ *).

(впечатлѣнія).

Сезонъ законченъ. Я былъ почти всюду, почти все видѣлъ, но помню мало...

Помню красный коверъ съ бабьимъ малявинскимъ «оргазмомъ»... Говорятъ, его теперь убрали: художникъ будто бы не подчинился администраціи, наставившей на замѣвъ краснаго колера—зеленымъ... Помню небольшую комнатку здраваго смысла въ «Мірѣ Искусства» съ тонкими, полными «историчнаго» лиризма акварелями г.г. Лансере и Бенуа; еще—два-три портрета г. Головина, его же трагическую лампу въ пустой комнатѣ (декорація къ «Призракамъ»), «окно» г. Юона, два-три пейзажа...

Въ «Академіи Наукъ»... все забылъ!—даже ярь-мѣдянку и сурикъ кустодіевской «семьи Подбныхъ»...

У «Передвижниковъ»... помню отчетливо мягкій диванъ,

*) Помѣщаемъ въ нашемъ критическомъ отдѣлѣ впечатлѣнія Г-на Профана въ надеждѣ, что голоса публики, хотя бы и мало просвѣщенной, все же представятъ нѣкоторый интересъ для г.г. художниковъ.

Ред.

на который присѣвши, вздремнулъ... Виноваты: Жуковскій, кажется, у нихъ... Зачѣмъ онъ у нихъ? И еще Рѣнингъ у нихъ былъ... Да, положительно, былъ...

Въ Академію художествъ не попалъ—побываю на дняхъ...

Основное и самое яркое впечатлѣніе—моментъ выхода съ выставокъ на улицу: какой просторъ! какой пленаръ! сколько свѣта и красоты—даже въ нашемъ сбромъ и плюгавомъ Питерѣ! И какъ все просто и полно «содержанія» (NB. не «анекдота», г.г. эстеты, а содержанія—это двѣ «большія разницы», какъ говорилъ одинъ нѣмецъ!).

Исканія, исканія... Исполать вамъ, господа, ищите, но и находите-же хоть изрѣдка что-нибудь!

А потомъ—почему это тѣ, кто такъ мучительно ищеть правды, такъ легко находятъ позу?

И еще—почему всѣ исканія такъ мало отзываются «человѣчьимъ духомъ»?

15 картинъ изъято... Знаю. Но развѣ это объясненіе?

«Наше художество подобно зеленой травкѣ на тюремномъ дворѣ», сказалъ одинъ критикъ. Вотъ это развѣ...

Долой же тюрьму и да здравствуетъ свободное искусство!

Совершеннѣйшій профанъ.

ВѢСТИ и СЛУХИ.

Какъ намъ сообщаютъ, на послѣднемъ сѣздѣ П. П. рѣшено бойкотировать Государственную Думу.

Свое отношеніе къ Думѣ партія постановила усиленно пропагандировать въ высшихъ сферахъ.

По слухамъ, назначенная министерствомъ Внутр. Дѣлъ строительная экспертиза констатировала сильный кренъ вѣтви Государственной Думы. Вѣроятно, придется отложить открытіе впредь до полного ея исправленія.

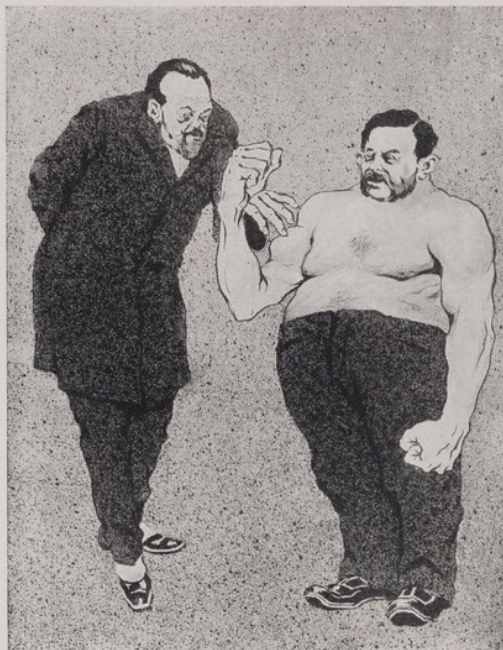
НАШИ ОПРОВЕРЖЕНІЯ.

■ Распространяемые въ городѣ злонамѣренными людьми слухи, будто бы въ редакціи «Русскаго Государства» по всѣмъ стѣнамъ развѣшены плакаты: «Время деньги!», но сотрудники сей мало-распространенной газеты посвящаютъ значительную часть своего времени столь, къ сожалѣнію, распространенной въ нашемъ отечествѣ игрѣ въ «винтъ», — совершенно не соотвѣтствующую дѣйствительности.

■ Къ той же категоріи злостныхъ вымысловъ относятся и слухи, будто законъ 20-го февраля о Государственной Думѣ будетъ объявленъ основнымъ закономъ Россійской Имперіи. Эти слухи совершенно не соотвѣтствуютъ дѣйствительности и нѣсколько преждевременны.

■ Упорно ходившіе ровно 25 лѣтъ тому назадъ слухи, что членъ Государственнаго Совѣта тайный совѣтникъ профессоръ Рѣдкинъ будто бы произнесъ въ одномъ изъ засѣданій Совѣта якобы историческія слова: «Сколько ни перерѣжемъ пѣтуховъ, поющихъ на зарѣ, солнце все-таки взойдетъ», — совершенно ни на чемъ не основаны, такъ какъ извѣстно, что между пѣтухами и восходомъ солнца нѣтъ рѣшительно никакой связи.

А. Б. Лаховскій

„Л Ъ Ш І Й“

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ОРГАНЪ САТИРИЧЕСКАГО РАЗДУМЬЯ.

Въ „ЛЪШЕМЪ“ принимаютъ участіе:

ХУДОЖНИКИ: И. И. Бродскій, Н. Н. Брутъ, М. М. Далькевичъ, П. С. Добрынинъ, Е. С. Зарудная-Кавось, В. В. Каррикъ, А. А. Кудиновъ, Е. Е. Лансере, А. Б. Лаховскій, М. И. Педашенко-Третьякова, г-жа Собинова, Н. И. Фешинъ, Н. Г. Цириготи и др.

ПИСАТЕЛИ: Е. В. Аничковъ, М. П. Арцыбашевъ, Г. В. Бартеневъ, А. И. Богдановичъ, В. В. Вересаевъ, В. Н. Гординовъ, А. Г. Горнфельдъ, В. П. Кранихфельдъ, В. В. Каррикъ, А. И. Купринъ, А. А. Лукьяновъ, М. Невѣдомскій, И. Н. Потапенко, Ник. Рыбачскій (псевд.), Евг. С—о (псевд.), Танъ, Дмитрій Цензоръ, А. А. Яблоновскій и др.

Художественный и литературный матеріалъ просятъ направлять въ редакцію „Лѣшаго“ —
Улица Гоголя, д. 14, кв. 14.

Для личныхъ переговоровъ редакция открыта по вторникамъ, отъ 1 часу до 3-хъ, тамъ-же принимаются заказы на отдѣльные №№. Подписка на „Лѣшаго“ — не принимается.

Цѣна номера 15 коп.

Редакторъ М. Миклашевскій (Невѣдомскій).

Издательница Е. Зарудная-Кавось.

Завѣдывающій художественно-технической стороной изданія М. Далькевичъ.

И. Бродский.

«УСТАЛА!»

Редакторъ М. Миклашевскій (Невѣдомскій).

Издательница Е. Зарудная-Кавось.

Завѣдывающій художественно-технической стороною изданія М. Далькевичъ.

Т-во Р. Голике и А. Вильборгъ.

Beinecke
Library
2006
Folio
S65
1